

Лусу Ян была в ярости. Снаружи она была недовольна, но злобно ухмылялась в душе.

На что он жалуется? Даже если он не хочет, он все равно должен послушно сотрудничать!

Режиссер усмехнулся. «Гун Сюй, это требование шоу; шоу нуждается в этом! Аудитория любит наблюдать за подобными вещами! Пожалуйста, пойми это, хорошо?!»

Ло Чэнь усмехнулся: «В контракте было указано, что никакого физического контакта не должно быть».

Режиссер не обратил на это внимание и сказал: «Да, но такого рода правила направлены на женщин; ты взрослый мужчина, и если девушка хочет тебя обнять, то тебе это выгодно, ясно!»

Ло Чэнь поджал губы и, прежде чем он смог продолжить, Цай Юн Шэн нетерпеливо подошел к ним.

«Почему от вас двоих так много проблем? Вы знаете, что такое профессионализм?! Что такое сотрудничество?! Я думал, что Е Бай был настолько талантливым, являясь менеджером золотой медали, но, как выяснилось, он просто бродяга и он так воспитал своих артистов?», зная, что у него в руках огромная сила, Цай Юн Шэн становился все более и более энергичным.

Услышав неприятные замечания Цай Юн Шэна о Е Байе, Ло Чэнь был ошеломлен, и выражение лица Гун Сюй изменилось. Гун Сюй бросился к нему и схватил Цай Юн Шэна за воротник. «ЧТО ТЫ ТОЛЬКО ЧТО СКАЗАЛ?! ПОПРОБУЙ СКАЗАТЬ ЭТО ЕЩЕ РАЗ ДЛЯ ТВОЕГО ОТЦА (Я)!»

Цай Юн Шэн издевался. «Ах! Что, ты хочешь меня избить? Гун Сюй, не вини меня за то, что я не напоминал тебе, но если бы я хотел выгнать тебя из компании прямо сейчас, я смог бы сделать это всего парой слов. Без Мирового такой артист, как ты, у которого нет ничего, кроме внешности, просто ничтожество! Кто ты такой, чтобы диктовать свои условия, ха?»

Гун Сюй мгновенно сжал свой кулак. «ТЫ...»

Цай Юн Шэн тяжело задышал, и поспешно начал угрожать Гун Сюй: «Продолжай! Продолжай кричать! Если что-то случится, Е Бай будет нести ответственность за это! К тому времени вы, ребята, увидите, сможет ли он справиться с этим! Вашему директору Е, было не легко, прежде чем он смог достичь такого статуса, и из-за того, что вы двое суетитесь, я боюсь, что он не сможет удержать свой пост, ц ц ц...»

Пальцы Гун Сюй инстинктивно ослабли, то, что с ним случилось, не имело значения, но он боялся, что втянет во все это Е Бая.

Е Бай, не был похож на него. Он не относился к индустрии развлечений как к игре, и Гун Сюй знал, насколько Е Бай ценит эту работу...

Ло Чэнь долго молчал. Наконец он глубоко вздохнул. «Понял, я буду сотрудничать».

Увы, Гун Сюй полностью расслабился, и отпустил ситуацию...

Цай Юн Шэн был в восторге. Он отгладил воротник и слегка кашлянул. «Вот это я понимаю! Пока вы, ребята, ведете себя послушно, для всех все будет хорошо!»

Затем он сказал режиссеру: «Режиссер, пожалуйста, продолжайте! Дети все время устраивают истерики; Надеюсь, вы не против!»

«Хорошо, хорошо...», режиссер подошел к Цай Юн Шэну и внимательно зажег для него сигарету, когда прошептал: «Директор Цай, только вы знаете, что делать! Артисты под вашей опекой так покорны перед вами!»

Цай Юн Шэн засмеялся. «Конечно, все, что у них есть сейчас, это от Мирового, и все, что компания дает им, также может забрать в любое время, поэтому, очевидно, они не посмеют послушаться меня».

Глаза Цай Юн Шэна загорелись, пока он говорил. Он был так взволнован, что жир на его лице зашевелился, когда он воскликнул: «Подождите, подождите, у меня есть идея; почему бы нам не заставить Лусу поцеловать Ло Чэна после того, как она обнимет его, как будто она не смогла сдержаться? Разве это не было бы более захватывающее? Режиссер, что вы думаете?»

Когда режиссер услышал это, он был явно согласен. «Не плохо, не плохо! Директор Цай, ваше предложение просто фантастическое! Фантастика!»

Это был первый поцелуй Ло Чэна на экране! Просмотры определенно побьют все рекорды!

<http://tl.rulate.ru/book/8179/508803>